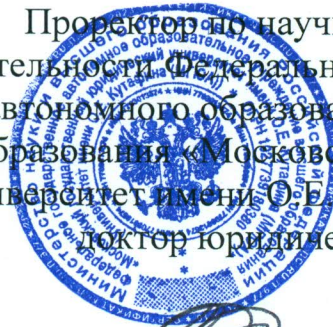

«УТВЕРЖДАЮ»

Проректор по научно-исследовательской деятельности Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», доктор юридических наук, профессор

В. Н. Синюков

«09» 09 2025 г.

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)» на диссертацию Кононова Виталия Сергеевича на тему: «Правосубъектность органов публичной власти (теоретико-правовое исследование)», представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук по научной специальности 5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки

Актуальность темы диссертационного исследования В. С. Кононова, как и вопросов, предложенных к анализу, не вызывает сомнений. Беспрецедентные изменения в социальной структуре общества и в политической сфере, прогресс в правовых формах, новые интегративные связи, преобразование общественных отношений вызывают непрерывное развитие их правового регулирования, частью которого является установление правового статуса органов публичной власти. Ключевыми факторами, определяющими актуальность темы диссертации, являются трансформация социального пространства, иницирующая практику организации и функционирования органов государства, направленную на усиление системных связей в публичной власти и создание для них правовой инфраструктуры. Источником серьезного преобразования системы публичной власти и правового положения ее органов

выступают противоречия, связанные с правовой адаптацией технологических инноваций.

Значимость темы диссертационного исследования проявляется в связи с принятием новых законов, затрагивающих статус органов публичной власти. Хотя произошли серьезные изменения в строительстве ключевых государственно-правовых институтов, однако многие принципиальные вопросы их юридического положения не имеют концептуальной правовой проработки. Для создания современных институтов государства необходимы фундаментальные правовые знания, критическое отношение к широкой практике зарубежных заимствований, к утопическим идеям применения политических и правовых институтов, использованных в предыдущих исторических эпохах, переосмысление классических воззрений о субъекте права и органах государства. Смена парадигмы общественного развития ведет к отказу от экономических, политических, социальных и правовых доктрин, которые были ранее приняты некритично. В связи с этим неизбежна трансформация системы российского права, а также существующих представлений об органе государства.

Взрывной характер технологического прогресса и глубокие социальные преобразования привели к тому, что положения юридической науки о субъекте права, органах публичной власти, правосубъектности далеко не всегда адекватны новым общественным отношениям. В условиях мировоззренческого кризиса проявилась потребность в переосмыслении фундаментальных положений юридической доктрины. Теоретические подходы к определению правосубъектности в изменяющейся государственно-правовой сфере в условиях инноваций (цифровизация и др.), формирующие ее особенности, не проявлявшиеся в предыдущие исторические периоды, должны опираться на системное осознание строительства государственно-правовых институтов, новую концептуальную основу правового регулирования, способствовать преодолению отставания развития права от прогресса, вызванного научно-

технологической сферой, и несовместимости современного правового регулирования и технологических инноваций.

Начавшийся переход к постклассической парадигме научного познания затронул анализ в юридической доктрине указанных выше вопросов, связанных с темой диссертации. Эвристический потенциал представлений о сконструированном характере правовой реальности, синтез антропоцентризма и эоцентризма, новое представление о субъекте права позволяют изменить взгляд на онтологию и методологию правовых исследований правосубъектности органов публичной власти. В современной юридической науке изучению этого феномена и его влияние на механизм государства уделено недостаточное внимание, что при практической важности этих вопросов свидетельствует об актуальности темы исследования.

При нерешенности проблематики правосубъектности органов публичной власти в отечественной теории государства и права актуальность ее определяется, прежде всего, возможностью использовать выводы исследования для совершенствования современной правотворческой практики, что важно в условиях проявившегося дефицита новых юридических технологий в регулировании правового положения органов государства и местного самоуправления.

Вышесказанное позволяет заключить, что избранная тема диссертационной работы имеет важное с теоретической и практической точек зрения значение, а диссертационное исследование В. С. Кононова призвано восполнить имеющийся пробел в научном знании. Кроме того, выводы, полученные на основе изучения правового материала, могут послужить аргументом при принятии современных правотворческих решений, в процессе выстраивания эффективного взаимодействия органов публичной власти, при упорядочении системы нормативных правовых актов, определяющих их правовой статус.

Научная новизна диссертации В. С. Кононова определяется тем, что на основе проведенного с помощью современных научных методов исследования

автором предложено теоретическое обоснование модели правосубъектности органов публичной власти, которая определяет правовую природу и состав правосубъектности, раскрывает и объясняет ее неполноту, наличие у нее разных по характеру признаков (неоднородность), ее особенности в разных структурных образованиях системы права, учитывает влияние сложных внутрисистемных связей между органами, а также установление требований к осуществлению ими правоприменительной деятельности, определяющих порядок реализации органами правосубъектности для обеспечения публичных интересов, что нашло отражение в положениях, выносимых на защиту. Эти положения логично вытекают из поставленных задач и в достаточной степени обоснованы.

Можно согласиться с тем, что структурные связи между органами (иерархичность, подчиненность, взаимодействие и др.) в системе публичной власти требуют наделения органов правосубъектностью, обеспечивающей им возможность выступать неделимыми элементами названной системы, и влияют на ее содержание.

Отвечают критерию новизны выводы диссертанта о социальных закономерностях формирования и развития правосубъектности органа публичной власти, учитывающие воздействие технологических новаций и отношений собственности (стр. 15, 24, 37, 166), о специфике регулирования отраслевой правосубъектности органа публичной власти (стр. 142), о способах ее определения и о факторах, воздействующих на нее (стр. 35, 36, 170, 197), положения о противоречивом характере правосубъектности юридического лица публичного права, включающей правосубъектности разных отраслей права (стр. 14, 112).

Стоит поддержать подход автора к применению методологии конструктивизма при определении правосубъектности органа публичной власти как правового конструкта, объединяющего правовые формы, отражающие разную правовую связь органа с правопорядком и характеризующие его возможности, способности и качества как субъекта права.

Новым в диссертации является комплексная характеристика правосубъектности органа, включающая анализ совокупности специфических признаков понятия – возможности, способности и качества (стр. 88 – 93), элементов состава правосубъектности (стр. 161), выделение аспектов общей правосубъектности (стр. 15, 162, 163), раскрытие закономерной связи между видами правосубъектности в системе права (стр. 14, 15, 105).

Авторская дефиниция органа государства определяет его природу во взаимосвязи с публичной властью (стр. 13, 29, 71), фундаментальное свойство которой – системность является условием осуществления ею своих функций. Обоснование в диссертации данных положений важно для преодоления системного риска – утраты публичной властью целостности и единства, которая приводит к ее деградации и разрушению. Подход соискателя позволяет соотносить указанные выше понятия и учитывать связи и взаимозависимость таких органов.

В диссертации функционирование системы публичной власти и правосубъектность входящих в нее органов рассматриваются как проявление саморегулирования, имманентного социальной системе. Автор выделил тенденцию, характерную для системы публичной власти, – самосохранение (стр. 28), основой которого выступает правосубъектность ее органов.

Представляются обоснованными изложенные в заключении диссертации рекомендации (стр. 229 – 230) по изменению законодательства, направленные на обеспечение публичных интересов при реализации органами правосубъектности.

Значимость решения в диссертации научной задачи, имеющей значение для развития юридической науки, связана, прежде всего, с тем, что положения работы позволяют преодолеть разделенность общей теории права и отраслевых наук, внося определенный вклад в их развитие. Обоснование диссертантом закономерной связи между видами правосубъектности позволяет использовать выводы общей теории о природе и составе правосубъектности в отраслевых науках. Поскольку только отраслевые теории в своей совокупности могут

создать то, что принято называть общей теорией права, постольку проведенный в диссертации анализ регулирования правосубъектности органов публичной власти в ряде отраслей права (стр. 115 – 141) развивает общую теорию. Изучение способов определения правосубъектности органов (стр. 142 – 160) имеет значение для общей теории и для отраслевых юридических наук.

В исследовании учитывается глубокая взаимосвязанность общей теории с отраслевыми исследованиями права и прикладными разработками, присутствует естественное соотношение изучения общих и частных вопросов юридической доктрины, поэтому работа позволяет преодолеть замкнутость этих наук в вопросе правосубъектности органов публичной власти.

Положения диссертации развивают юридическую теорию в вопросах: признания за органом публичной власти правосубъектности; объяснения ее динамики развития при фрагментарном ее регулировании и использовании разных источников права (стр. 141, 142); наличия пробелов при определении правосубъектности юридического лица публичного права (стр. 114). Выделение диссертантом факторов, воздействующих на правосубъектность, позволяет поставить под сомнение используемую в доктрине в рамках постмодерна методологическую платформу, что система права является самодостаточной и развивается исключительно по собственным законам.

Заслуживают внимание положения диссертации о связи правосубъектностей государства и его органов (стр. 118, 188, 190).

Важным представляется проведенное в диссертации изучение отечественного опыта формирования правосубъектности органов государства в общетеоретической и отраслевой юриспруденции, а также определение особенностей регулирования ее в разных правовых системах. Выводы диссертанта о правосубъектности юридического лица публичного права (стр. 114), сформированной в зарубежных юрисдикциях, имеет значение для разработки понятийного аппарата отечественной теории правосубъектности.

Диссертантом обобщены сложившиеся в теоретико-правовой науке представления о специфике органов государства как субъекта права,

предложено объяснение публичного и властного характера их правосубъектности (стр. 82).

Положения диссертационной работы имеют значение для разработки юридической и политической модели органа, они дополняют преобладающую тенденцию применения юридического позитивизма при изучении государственно-правовых явлений возможностью раскрывать процесс воспроизведения правовой реальности.

Обоснование соискателем функции позитивной ответственности органа публичной власти и ее значения для реализации публичных интересов (стр. 213 – 214, 216) важно для развития юридической рискологии и разработки рекомендаций по снижению дефицита ответственности этих органов, поскольку положения диссертации применимы для изменения возможных ситуативных характеристик деятельности органов, отражающих неопределенность ее исхода (правовые риски).

Отмеченное выше отражает *личный вклад* соискателя в разработку научной проблемы правосубъектности органа государства. К числу достоинств работы, важных для юридической теории, можно отнести тщательное изучение автором значительного числа источников. Диссертантом проанализированы подходы ученых к правовой природе правосубъектности, отмечена дискуссионность мнений в отношении ее содержания у органов государства, о соотношении ее с компетенцией и полномочиями. В то же время, диссертант достаточно убедительно отстаивает собственную позицию, аргументируя ее ссылками на нормативные правовые акты и судебную практику.

Определение соискателем элементов состава правосубъектности органа публичной власти (стр. 161), ее особенностей (стр. 88 – 93) служат основой для изучения специфики ее содержания. Дополнительно к традиционным моделям состава правосубъектности диссертант предложил выделять аспекты правосубъектности (стр. 95, 163).

В диссертации успешно достигнута поставленная цель – разработка новых теоретических положений о закономерностях формирования и развития

понятия «правосубъектность органов публичной власти», выявление ее особенностей. Эта цель определила логику изложения материала.

Структура диссертации, включающая введение, три главы, объединяющие девять параграфов, заключение, список источников и использованной литературы, выстроена исходя из формулировки темы и поставленных задач исследования. Логическая структура работы, основанная на выделении общего, особенного и единичного, позволила диссертанту достаточно подробно проанализировать важные аспекты темы исследования. К ним относятся раскрытые в первой главе диссертации закономерности (стр. 20 – 39), связанные с правосубъектностью органов публичной власти, подходы ученых к природе органов государства (стр. 40 – 60), выделение особенностей органов как субъекта права (стр. 69 – 82).

Во второй главе диссертации исследованы правовая природа, состав и специфика правосубъектности органа публичной власти (стр. 84 – 104), проведен анализ правосубъектности юридического лица публичного права (стр. 107, 112, 114), рассмотрены как особенности регулирования отраслевой правосубъектности органов публичной власти (стр. 115 – 141), так и способы ее определения (стр. 142 – 160).

В третьей главе диссертации обосновано наличие элементов (аспектов) в содержании правосубъектности таких органов (стр. 161 – 177), показано влияние на их соотношение правового режима объекта права и характера правоотношения (стр. 181, 185 – 197), определено значение позитивной ответственности для реализации органом правосубъектности (стр. 213 – 216).

Диссертация обладает *внутренним единством*. Автореферат диссертации отражает ее содержание.

Высокая *степень обоснованности* научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных В.С. Кононовым в диссертации, обеспечена методологией исследования, его нормативной, эмпирической и теоретической базами, тщательным научным анализом широкого круга источников.

Используемая автором методология представляется соответствующей теме, поставленной цели и сформулированным задачам, она достаточно подробно раскрыта во введении к работе. При изучении предмета исследования диссертант применил выделяемые в методологии правовой науки основные элементы: метод сбора фактов, индуктивный метод, методы восхождения от конкретного к абстрактному, системно-структурного подхода и восхождения от абстрактного к конкретному.

Наибольшее значение для диссертации имело применение системного, историко-правового, а также формально-юридического методов. Системный подход в сочетании с законами диалектики позволил соискателю выявить и раскрыть взаимосвязи между отдельными элементами правосубъектности.

Для анализа природы и состава правосубъектности органа публичной власти автор использовал методологию конструктивизма, применяемую ведущими правовыми странами, которая дает возможность избирать правовые режимы с использованием синтеза публичного и частного права. Определение правосубъектности как правового конструкта (стр. 13, 87) позволило соискателю объяснить наличие в ней разных правовых форм.

Нормативную, эмпирическую и теоретическую базу исследования составил значительный объем российского и иностранного законодательства, правоприменительной практики, трудов, как отечественных, так и зарубежных ученых. Это способствовало проведению качественного анализа предмета диссертационного исследования на надлежащем уровне и формулированию выводов, обладающих новизной.

Достоверность полученных результатов подтверждается правильной постановкой цели и задач исследования, определением его методологической основы, достаточной аргументацией выводов, обобщением материалов юридической доктрины и судебной практики. Основные положения диссертации получили достаточную апробацию, в том числе, в выступлениях автора на научных конференциях международного и всероссийского уровня, а также в семи научных статьях, опубликованных в журналах, включенных в

перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук.

Проведенное исследование позволило автору дать *конкретные рекомендации* по использованию результатов и выводов для изменения законодательства, регулирующего правовой статус органов публичной власти, их функции и компетенцию (стр. 229). Основой для этого служит подход, рассматривающий право не просто как регулятор, но как механизм конструирования той реальности, которая предпочтительна. Применение выводов автора о позитивной ответственности (стр. 216) на практике позволит обеспечить системность регулирования правосубъектности органов.

Научную и практическую ценность имеют положения диссертационной работы, касающиеся юридической техники определения возможностей правосубъектности органа публичной власти, об учете при этом закономерностей общественных отношений (стр. 15, 168). Вопросам юридической техники уделено значительное место в исследовании, они рассмотрены в разных аспектах применительно к использованию правовых конструкций при определении правосубъектности органа (стр. 142 – 160). Противоречивость этого регулирования диссертант связывает с недостаточной разработанностью в доктрине форм участия государства в общественных отношениях (стр. 30), соотнесения функций государства и его органов, распределения между ними задач и компетенции.

В пользу практической значимости проведенного исследования свидетельствуют рекомендации, сформулированные в заключении (стр. 229, 230).

Выводы автора о конституирующем характере для органа публичной правосубъектности (стр. 16, 172), о закреплении в законодательстве требования о соблюдении ими публичного интереса (стр. 229), другие результаты исследования могут послужить аргументом при принятии современных правотворческих решений в процессе выстраивания эффективного

взаимодействия центральных и местных органов власти, при упорядочении их функций, полномочий и компетенции, они важны для правового института ответственности органа.

Отмечая достоинства работы, ее оригинальность, новизну, теоретическую и практическую значимость проведенного автором самостоятельного исследования, необходимо отметить ряд положений, представляющихся не в полной мере проработанными и дискуссионными:

1. Соискатель констатирует, что «публично-правовое образование формирует юридическую личность своих органов, определяет организационно-правовую форму, внутреннюю структуру, закрепляет их компетенцию, функции и т.д.» (стр. 73), что публично-правовое образование создает органы публичной власти (стр. 217), а также указывает, что «правосубъектность органа публичной власти формируется и осуществляется людьми» (стр. 36), выделяет факторы, которые влияют на правосубъектность органов (стр. 228), но не связаны с публично-правовым образованием. Нет ли здесь противоречия в суждениях автора?

2. Диссертант рассматривает ряд факторов, воздействующих на правосубъектность органов публичной власти (технологические инновации, отношения собственности и другие), при этом не в полной мере учитывает значение механизма воспроизводства национальной социоправовой идентичности и правовых традиций страны для определения правосубъектности таких органов. Кроме того, правосубъектность органов публичной власти базируется на традиционных, во многом догматических подходах, менять которые нет особой необходимости и без достаточных на то оснований.

3. Исследуя особенности правосубъектности органа публичной власти в отдельных разделах системы права (стр. 104 – 141), определяя связи общеправовой правосубъектности с отраслевыми правосубъектностями органа, диссертант не в полной мере учитывает отсутствие жестких линий разграничения между базовыми отраслями права и противоречие между

сложившейся структурой права и современной организацией общественных отношений.

Высказанные замечания носят дискуссионный характер и не снижают в целом положительную оценку диссертации как научного труда, выполненного автором самостоятельно на высоком теоретическом уровне, ориентированного на разрешение актуальных научных и прикладных проблем правоприменения.

Выводы: диссертационное исследование Кононова Виталия Сергеевича представляет собой самостоятельное научное исследование, является научно-квалификационной работой, в рамках которого предпринята успешная попытка решить важную для развития теории государства и права научную проблему, сделанные автором выводы и предложения являются обоснованными и достоверными, они обладают новизной, что говорит о личном вкладе диссертанта в науку. Разработанные соискателем в диссертации теоретические положения аргументированы, в совокупности они позволяют квалифицировать исследование как научное достижение, имеющее значение для развития теоретико-правовой науки.

Тема диссертационного исследования В.С. Кононова, рассмотренные в ее рамках вопросы соответствует паспорту специальности 5.1.1 – Теоретико-исторические правовые науки. Диссертация и автореферат оформлены в соответствии с установленными требованиями.

Диссертация на тему «Правосубъектность органов публичной власти (теоретико-правовое исследование)» соответствует требованиям, установленным Положением о порядке присуждения ученых степеней, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, а ее автор Кононов Виталий Сергеевич заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.1 – Теоретико-исторические правовые науки.

Отзыв подготовлен кандидатом юридических наук, доцентом, доцентом кафедры теории государства и права Козыревой Анной Борисовной. Диссертация обсуждена, отзыв заслушан и одобрен на заседании кафедры

теории государства и права ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)» «30» августа 2025 г., протокол № 1.

Заведующий кафедрой теории государства и права
ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»,
доктор юридических наук
(специальность: 12.00.01 – теория
и история права и государства;
история учений о праве и государстве),
профессор,
Почетный работник сферы
образования Российской Федерации

Аркадий Владимирович Корнев

«09» 09 2025 года

Ведущая организация:

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)»

Адрес: 123242, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9, стр. 1.

Тел.: 8 (499) 244-88-88

Адрес электронной почты Университета: msal@msal.ru

Официальный сайт: <https://msal.ru/>

Подпись заверяю

Начальник отдела по учетно-аналитической работе

Управления кадров

Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

«10» 09 2025

(подпись)

